

БОЛЬШОЙ ДЖАЗ

Бакинцы шли на вечер джазовой музыки, зная, что их ждет встреча с популярным квинтетом Вагифа Мустафа-заде, который, отдав должное в качестве руководителя вокального ансамбля «Севиль», вернулся к исполнению «чистого» инструментального джаза.

Творчество композитора и пианиста Вагифа Мустафа-заде — экспериментатора, музыканта, с именем которого критики связывают принципиально новое, основанное на азербайджанской ладовой национальной системе, направление в джазе, хорошо известно у нас в стране и за рубежом.

И, право же, можно было бы перечислить композиции и пьесы, сыгранные квинтетом на вечере, еще раз упомянуть высокопрофессиональное мастерство исполнителей и считать отчет завершенным, если бы не одно обстоятельство.

В этот вечер, активно поддерживаемый своими коллегами и единомышленниками — басистом Давидом Койфманом, ударником Аркадием Дадашьяном и гитаристом Эйбатом Мамедбейли, Вагиф Мустафа-заде, пожалуй, впервые выступил в роли грамотного и тонкого пропагандиста джазовой музыки.

Благодаря блестящей технике и широкому творческому диапазону Мустафа-заде, подобно манипулятору, перемещает зрителя во времени и пространстве джаза из романтического, подернутого тонким лиризмом мира Джорджа Гершвина в зримые урбанистические формы своей композиции «Сегодняшний день», из пунктирных

всплесков пьесы Телониуса Монка в непостижимые глубины гармонии «Семи красивиц» Кара Караева.

В этих переменах Мустафа-заде верен себе: ни в одной вещи, ни на долю секунды он не утрачивает тонкого мастерства импровизатора, бережно вплетающего в ткань произведений классиков джаза оригинальность и свежесть своей музыкальной стилистики.

Подбор инструментов в квинтете осуществлен таким образом, что, казалось бы, исключает возможность какого-либо иного выразительного соло, чем рояль. Этот вывод убедительно опровергают Давид Койфман и Аркадий Дадашьян, с блеском исполнившие виртуозную пьесу Мустафа-заде для баса и барабанов «Без меня».

Особо хочется сказать о творческой позиции музыкантов. Джаз никогда, за редким исключением, не был развлекательной, коммерческой музыкой. Его эволюция от первых негритянских дикилендов до джаз-рока — это своеобразный процесс накопления новых форм, направлений, исследований, всегда предполагающий дальнейший поиск, неустойчивое новаторство.

Нельзя не сказать об очень располагающей атмосфере самого вечера джазовой музыки. Несмотря на то, что зрителей в зале было значительно больше, чем кресел (администрация филармонии была явно не готова к такому аншлагу) и, как уже говорилось в программе, в ее исполнении не было и намека на развлекательность — серьезная музыка, требующая соответственного восприятия, концерт прошел на одном дыхании.

Высокая культура любителей джазовой музыки нашего города общеизвестна. Это обстоятельство тем более подчеркивает необходимость более частого проведения подобных вечеров. У Азгосфилармонии накоплен большой опыт в организации специальных абонементов для юношества на посещение концертов симфонической музыки. Так почему бы не организовать аналогичный абонемент на джазовые вечера? Нет сомнения, что джазовые коллективы, (а их в Баку немало), с удовольствием приняли бы участие в этом важном для эстетического воспитания молодежи деле, которое может и должно способствовать формированию у юношей и девушек настоящего вкуса к современной музыке.

И. ЩЕГОЛЕВ.